

Завоевали.

Отстояли.

Укрепляем.

Рис. Б. ЗЕЛЕНСКОГО

К Р О К О Д И Л

Еще кланяемся!

Город Сталинград,
директору завода тракторных деталей
тов. ФЕДОРИЩЕВУ К. Ф.

Уважаемый Константин Фёдорович!

Разрешите, как говорится, сразу взять быка за рога — и вилы в бок.

Почему вы, Константин Фёдорович, держите в чёрном теле великолепного, инициативного, изобретательного начальника пружинного цеха тов. Леонтьева? Ведь именно благодаря новаторскому методу, с успехом внедряемому тов. Леонтьевым, пружинный цех систематически выполняет и перевыполняет производственную программу. При этом от начальника цеха не требуется напряжения сил, умения организовать дело борьбы за ритмичность, за график и тому подобных, обычных для каждого предприятия вещей.

И не надо опять-таки иметь сто друзей. Надо иметь одного друга — Ивана Мартыновича Черкасова.

Вы спросите: «При чём тут Иван Мартынович?»

Иван Мартынович при складе. При складе готовой продукции заведующим состоит. И если вы будете отмечать новатора Леонтьева, так уж просим вас заодно отметить и новатора Черкасова.

А метод Леонтьева — Черкасова состоит в следующем.

Кончается, скажем, сентябрь. А план цеха явно под угрозой срыва. И на какие бы пружины начальник пружинного цеха тов. Леонтьев ни нажимал, ничего не получается.

Тогда тов. Леонтьев идёт к заведующему складом готовых изделий:

— Привет Ивану Мартыновичу! Жму вашу руку!

— Спасибо. Взаимно жму.

— Иван Мартынович, а не поможете ли вы нажать на пружинку? Пружинки, понимаешь, до плана не хватает. Может, дашь займы несколько сотен?

— С превеликим удовольствием!

И вот на склад от цеха поступило, допустим, 28 сентября 150 штук деталей, а по накладной, которую трепетно держит в руках тов. Леонтьев, значится сданных 2150 штук. В итоге начальник цеха рапортует вам о выполнении и перевыполнении плана. Вы рапортуете начальнику главка. Начальник главка — министру автотракторной промышленности. Потом благодарности, премии. Затем...

Затем время неумолимо идёт вперёд, и наступает новый месяц. В начале нового месяца приходит к тов. Леонтьеву Иван Мартынович:

— Привет! Как пружинка?

— Не извольте беспокоиться.

И вот, допустим, 17 октября склад принимает от цеха 420 деталей, а в накладной значится 120 штук. Словом, рука руку жмёт и моет.

Когда наступает конец нового месяца, тов. Леонтьев опять идёт к Ивану Мартыновичу. История повторяется.

Метод этот, насколько нам известно, мало-помалу начали применять и в других цехах.

А если к этому прибавить ещё вагу, Константин Фёдорович, собственную инициативу?! Вы же очень остроумно придумали (и не только придумали, но и проводите в жизнь) зачислять продукцию, выработанную заводом за один-два первых дня нового месяца, в продукцию предыдущего.

Не будем придирааться. Ведь не придираются же в министерстве к тому, что отсюда получается штурмовщина, перенос выходных дней, авралы... Не будем, повторяем, к этому придирааться.

Вот только рабочие вашего завода придираются. Они открыто говорят:

— Производственная программа выполняется обманым путём!

Помните? Так заявил комсомолец тов. Светлов на собрании, и всё собрание его поддержало.

Мы остаёмся в полной уверенности, что тов. Светлова поддержат и партийные организации и министерство.

Нельзя же, в самом деле, не замечать столь из ряда вон выходящий случай... очковгирательства.

За сим кланяемся.

Крокодил

МИНИСТР И НАРОД

Снимок из газеты «Канадиен трибюн»

Отношение к агрессивному Атлантическому блоку народ Канады выразил своей демонстрацией в Оттаве. Жители канадской столицы прошли мимо здания, где заседал совет этого блока. Американские дипломаты и генералы привычно покрикивали там на растерявшихся младших партнёров, требуя от них солдат, территорий для своих баз и гонки вооружений. Сторонники мира несли лозунги: «Атлантический блок — это война!», «Долой войну!», «Возвратите наших солдат из Кореи!»

Министр иностранных дел Канады не слышит мнения своего народа. Уши Пирсона настроены на одну волну: они на лету ловят только окрики Ачесона. Получив инструкции, Пирсон тут же готовит раболопную речь в защиту американских агрессивных планов. Очередным выступлением на шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН старательный делегат Канады рассчитывал особо отличиться.

«Весь мир знает, что Атлантический пакт — это чисто оборонительный союз...» — такой свежей мыслью порадовал Ачесона находчивый канадец. Затем тормозящие центры наёмного оратора ослабли, и он невпопад брякнул:

«Необходимо, чтобы западные державы продолжали вооружаться».

Так разоблачил себя делегат Канады, явно разошедшийся во взглядах со своим народом.

ТРОТУАРНОЕ ИСКУССТВО

Снимок из английской газеты «Дейли геральд»

Идут годы, сменяются правительства, одна за другой провозглашаются возвышенные декларации о «свободе личности» и прочих благах «западного мира», но семидесятилетний Джордж Макэрнан, по свидетельству газеты, «всё продолжает работать ежедневно, несмотря ни на какую погоду». Попреннему ползает по тротуару седовласый старик. Попреннему, забывая о своих игрушках, подолгу, с невыразимой жалостью глядят на него дети...

Джордж Макэрнан — английский художник. Он отнюдь не одинок. С явным чувством удовольствия «Дейли геральд» сообщает: тротуарных художников в Англии «становится всё больше и больше».

Власти предоставили Макэрнану и его коллегам по «профессии» почти неограниченную свободу творчества в области рисунков мелом на тротуаре. Упражняясь в цинизме, «Дейли геральд» без тени иронии заявляет: художники создают «шедевры этого вида искусства», творят «для собственного удовольствия и для удовольствия всех людей».

Говорят, произведение художника — это плод его фантазии. «Творения» Джорджа Макэрнана — это плод политики, которую навязывает Америка Англии.

В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ

О ПРОПАГАНДЕ

Давно научилась
Заморская пресса
Советские книги,
И фильмы, и пьесы
Везде и всегда
Объявлять пропагандой
В согласии с данной
Нью-Йорком командой,
Причём даже Пушкин
И Лермонтов
Веско
Объявлены там
Пропагандой советской.

Но так как хозяевам
Этого мало,
Команда такая
Теперь прозвучала:
Мол, всё, что в России
Сейчас происходит,
Считать пропагандой
Иль чем-нибудь вроде.

И пишет
Продажных газетчиков банда:

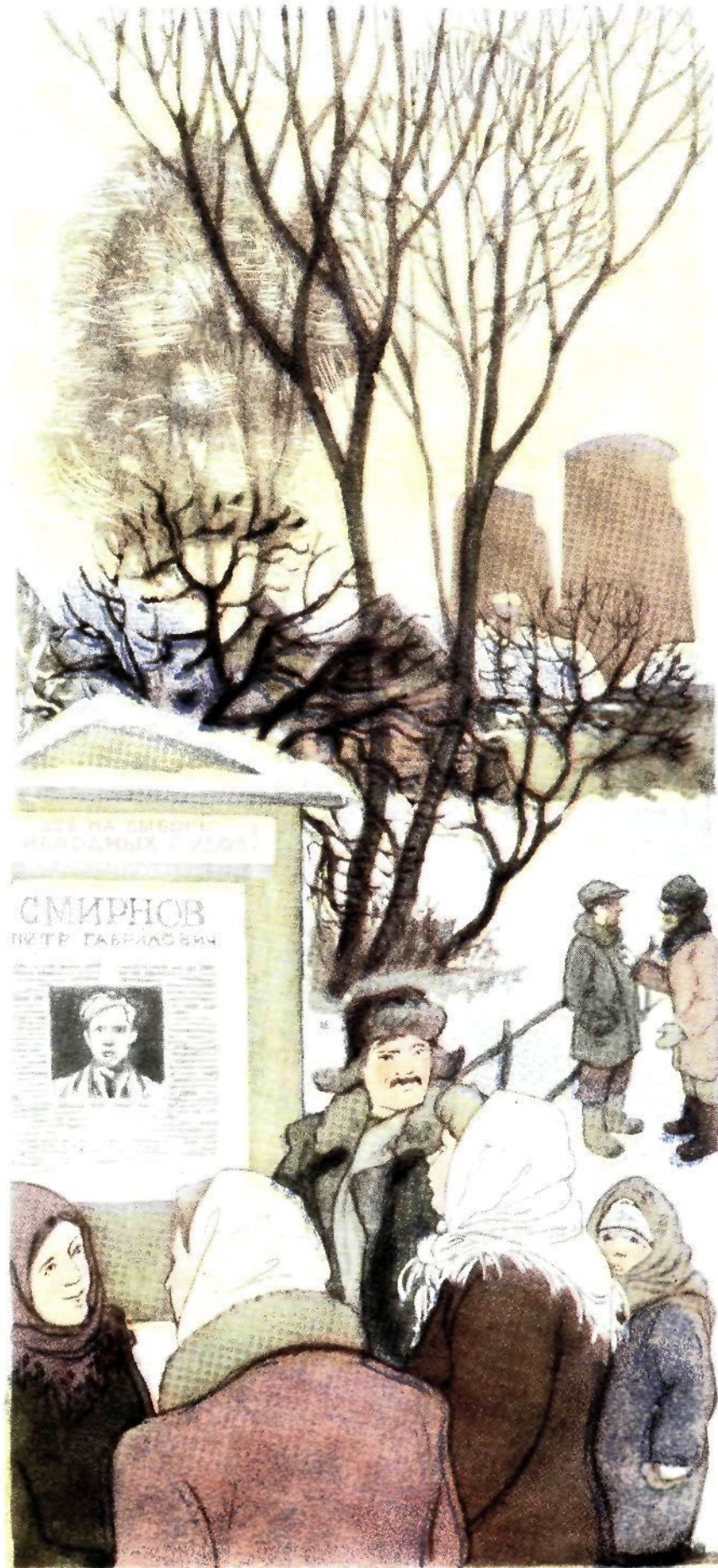
«В России на каждом шагу —
Пропаганда!
Там даже у девочек
Красные банты
Москвой предусмотрены
Для пропаганды!»

«Не верьте тому,
Что в Москве по бульварам
Весною гуляют
Влюблённые пары.
Одна пропаганда —
Свиданья влюблённых,
Поскольку
В Москве
Не имеется оных».

«В апреле по вызову
Красной столицы
Туда прилетели
Различные птицы,
А осенью в Турцию
Вновь улетели,
Преследуя
Пропагандистские цели».

Не там,
Господа из продажных газет,
У нас пропаганду вы ищете!
Нет!
Каналы в песках
И заводы-гиганты —
Вот методы
Нашей простой пропаганды!
Больших новостроек леса —
Пропаганда,
И юных лесов полоса —
Пропаганда,
Сады в Заполярье цветут —
Пропаганда,
Счастливый и гордый наш труд —
Пропаганда!
И вам,
Джентльмены из херстовской банды,
Не справиться
С этой простой пропагандой!

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Этот судья оправдал наше доверие: он не оправдал ни одного нарушителя закона!

СО ВСЕХ сторон густые голоса заводских гудков доносят вести, столь отрадные слуху и сердцу советского человека: «План выполнили досро-о-очно!»

Но вот в этот полнозвучный, стройный хор вдруг врывается одинокая фальшивая нота. Откуда она? Оказывается, из Калужской области, с Кировского чугунолитейного завода: «План третьего квартала выполнен на 77 процентов».

Почему? Что случилось? Чтобы внести в эти вопросы ясность, мы отправились на завод.

Вот что нам привелось там увидеть и услышать.

ОТВЕТ НА РЕПЛИКУ

По вопросу о репликах имеются разные мнения.

Есть такие ответственные товарищи, которые считают, что право подачи реплик принадлежит только им.

Однажды на заводе проходило большое совещание. Обсуждался вопрос о социалистическом соревновании. Слово взял главный инженер тов. Мурашин. Говорил он обо всём, но только о главном — о соревновании, о внедрении метода инженера Ковалёва, о помощи соревнующимся — не сказал ни слова.

ФАЛЬШИВАЯ НОТА

Разумеется, участники совещания пожимали плечами. И оратору была брошена из зала реплика по существу:

— Почему вы не занимаетесь внедрением передовых методов?

И на этот вопрос тов. Мурашин раздражённо ответил:

— Я главный инженер, у меня поважнее дела есть!

Об этих самых делах, которые «поважнее», и о том, как справляются с ними тов. Мурашин и прочие столпы местного производства, поведал нам один из заводских литейщиков.

РАССКАЗ ЛИТЕЙЩИКА

— Брак в литье, прямо сказать, заедает нас. Посудите сами: где это видано, чтобы брак достигал восемнадцати процентов? Ведь это в полтора раза превышает цифру, предусмотренную по плану! Не удивляйтесь: оно так и есть — наш производственный план разрешает заводу выпускать двенадцать процентов негодной продукции.

Мы, литейщики, возражаем, выступаем на производствен-

ных совещаниях, самому нашему директору тов. Кроткову в глаза говорим:

«Не согласны мы с таким позорным планом, перед другими стыдно. Ведь можем же мы избавиться от брака! Стахановцы наши — формовщики Иванин и Малыгин — уже снизили кривую брака до семи процентов. Да только опыт их никто не изучает и не распространяет».

«Да-да-да! — соглашается с нами тов. Кротков. — Верно!»

Но дальше таких ласковых слов дело не движется. Привезли, скажем, к нам полгода назад новенькие формовочные машины. Ждали мы их, как праздничного подарка, даже в коллективном договоре о них особый пункт записали. Дождались, а толку никакого. И по сей день машины не установлены...

Литейщик помолчал и горестно воскликнул:

— А ведь всё это в коллективном договоре записано! И куда только смотрит профсоюзная организация?

...В самом деле, куда она смотрит?

НА ДВУХ СТУЛЬЯХ

Прежний председатель завкома смотрел преимущественно в лес и на воду: то из лесу полное лукошко грибов несёт, то спешит на рыбалку.

Возмутились члены профсоюза и сместили нерадивого председателя с поста. Выбрали вместо него энергичную активистку. И опять беда: сидит активистка сразу на двух стульях: она заведует отделом кадров на заводе, и она же председательствует в завкоме.

И дела на заводе попрежнему идут через пень-колоду.

Недавно об этих делах говорил на областном совещании профсоюзного актива председатель облпрофсовета тов. Супрун. Гневны были его слова:

— Доколе будем терпеть оставание Кировского завода? Доколе будем мириться с громадным браком, с формальным отношением к соревнованию на заводе?!

Но совещание закончилось...

А в стройный хор предприятий, рапортующих о досрочном выполнении плана, попрежнему врывается фальшивая нота Кировского чугунолитейного завода.

Б. ЛОБАНОВ

г. Калуга.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

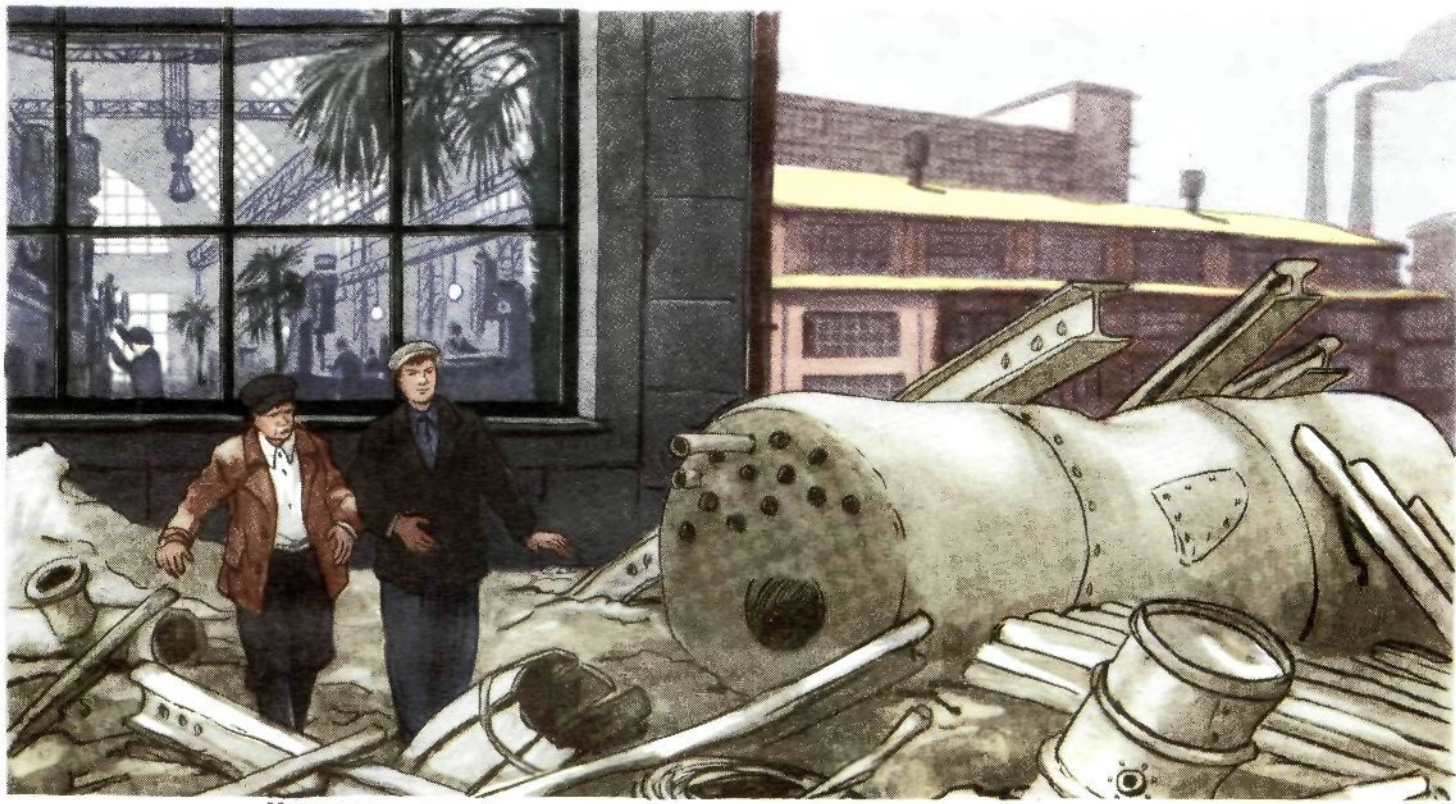
СЛОВА И ДЕЛА

Здесь с вывозкой леса всё обстоит благополучно...

А здесь — совсем наоборот.

— Удивляюсь, как могла проникнуть культура на наш завод через такой двор!

СУЕТА СУЕТ

— **М**ОГУ ли видеть товарища Круглыхина, старшего инспектора Управления по делам искусств?

— Сегодня вряд ли. Впрочем, мы вам укажем его след. Ступайте в консерваторию. Товарищ Круглыхин заведует там оркестрово-духовой кафедрой...

— Разрешите повидать заведующего оркестрово-духовой кафедрой?

— Товарищ Круглыхин только что ушел.

— К себе в управление?

— Нет, в музыкальное училище. Спросите там начальника оркестрового управления.

— Фамилия?

— Товарищ Круглыхин.

— Однофамилец инспектора?

— Нет, не однофамилец инспектора. Круглыхин работает в музыкальном училище по совместительству...

— Разрешите встретиться с начальником оркестрового отделения вашего училища?

— Гм... гм... Вам, пожалуй, придется поискать его в другом месте...

— Где же? В управлении нет, в консерватории нет, в музыкальном училище нет...

— Наведайтесь в киностудию.

— Что же он там делает? Снимается в ролях? Руководит репетицией?

— Точно мы не можем сказать. Товарищ Круглыхин может делать и то и другое. Он универсален, как Леонардо да Винчи. Но, кажется, Круглыхин выступает в киностудии как дирижёр...

— Позвольте познакомиться с дирижёром киностудии Круглыхиным?

— Его недавно видали у кассы: сегодня выплатной день. Он получил заработную плату и потом исчез, как мимолётное виденье.

— В каком направлении?

— Кажется, помчался в школу-десятилетку, что при консерватории...

— На правах инспектора?

— Возможно, на правах инспектора, а всего вероятнее, по должности преподавателя. Он там что-то такое преподаёт питомцам школы...

В городе Алма-Ате не только Круглыхин, уподобляясь Фигаро, мелькает то в одном, то в другом учреждении. Со старшим инспектором республиканского Управления по делам искусств успешно соревнуются и другие, не менее уважаемые товарищи.

Б. Лебедев состоит в штате оперного театра, занимая должность хормейстера. Он же заведует дирижёрско-хоровой кафедрой в консерватории. Музыкальное училище также видит Лебедева в своих стенах в качестве руководителя дирижёрско-хорового отделения. Высшие учебные заведения города, видите ли, тоже никак не могут обойтись без вторжения в их судьбы вездесущего и всемогущего Лебедева. Студенты и студентки, пробуя свои голоса в хоровых кружках, терпеливо ждут счастливого мига, когда незаменимый хормейстер взмахнёт перед их завороченными глазами своей магической палочкой. Конечно, самостоятельными кружками в вузах и школах мог бы руководить не только слетающий с горных высот жрец искусства. И другие лица, ещё не успевшие стать маститыми, могли бы не без успеха выступать на этом поприще. Но верные поклонники талантов Лебедева и Круглыхина предпочитают иметь дело с этими блуждающими звёздами.

Мы в принципе отнюдь не против совместительства и совместителей. Могущий вместить да вместит! Талант нельзя держать на консервации, человек должен найти полное приложение своим силам и способностям.

Инспектор республиканского Управления по делам искусств может давать воспитанникам десятилетки уроки игры на трубе. Хормейстеру оперы не преграждён путь к певческому кружку в высшем учебном заведении. Всё дело в мотивах совместительства. И ещё в качестве работы совместителей.

Что побуждает совместителей пускаться в свои марафонские бега по республиканскому центру? Слава?.. Но старший инспектор Круглыхин, видимо, мало заботится о своей славе, если он, ведя в консерватории «курс трубы», сам на оной

трубе так и не научился играть более или менее прилично. И славы ли жаждет хормейстер Лебедев? Руководимые им певческие кружки с треском проваливаются перед аудиторией. Сгореть бы со стыда должен был почтенный хормейстер, когда жюри бракует его работу! Какая там слава! Славы мало, а позору хоть отбавляй...

Нет, не для вдохновения, не для звуков сладких и молитв совместительство в столице Казахстана Б. Лебедев, И. Круглыхин, Л. Шаргородский — директор филармонии, А. Жубанов — директор консерватории. Последний товарищ так занят в городе, что из оседлого человека превращается в кочевника. Разница в том, что кочевники передвигались с помощью коня, а директор консерватории странствует из одного места в другое в кузове автомобиля. Ищущих его подчинённых и посетителей директор иногда принимает у парадного подъезда консерватории, не выходя из машины. Всё-таки прогресс!

Увы, ради житейского волнения, ради мирской суеты занимаются совместительством перечисленные нами лица в городе Алма-Ате. Меркантильные соображения руководят ими, пожалуй, больше, чем запросы духа и запросы искусства.

— Как вы успеваете быть везде и всюду?

На этот вопрос (в нём иногда звучит нота горестного недоумения, а иногда выражается ликующий восторг подхалима) следует вышенаречённым товарищам, положив руку на сердце, ответить так:

— Мы не успеваем, а отстаём. Халтурим, а не творим. Мы стали не жрецами святого и высокого искусства, а жертвами житейской суеты. Мы стоим не на большой дороге творчества, а ушли в переулочки и даже в тупики. Разгрузите нас! Своими фигурами мы преграждаем путь молодым и свежим силам. Амплуа «незаменимых» мешают и этим силам и нам самим тоже весьма вредит!

Право, хотелось бы услышать это самокритическое слово от героев нашего рассказа.

И. РЯБОВ

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Рис. Г. ВАЛЬКА

Мастер на все руки.

И жнец...

...и на дуде игрец.

Слесарь Петров...

...и его инструмент.

Во всех ты, девушка, нарядах хороша!

КИПИТ РАБОТА...

— КАК дела, Сергей Александрович? — спросили мы председателя Томского городского союза промысловой кооперации товарища Михеева.

— С точки зрения промсоюза, отлично! — бодро ответил Сергей Александрович. — Работа кипит вовсю! План восьми месяцев текущего года по выпуску валовой продукции вверенные мне артели выполнили на сто пять процентов. Выработано разных изделий на семнадцать процентов больше, чем за то же время прошлого года. Процент...

— Минуточку, — перебили мы товарища Михеева. — Цифры сомнений не вызывают. Расскажите лучше, как работают артели. Каковы их нужды?

— Повторяю, жизнь в наших артелях кипит! Восьмимесячный план по выпуску валовой продукции...

С кипением горпромсоюзской жизни мы познакомились в артели «Кожмех» и сразу же увидели нечто странное: кожевенных дел мастера трудились отнюдь не над кожей.

— Ящики заставляют делать... — с горечью сообщил пожилой кожевник. — Почему? Об этом спросите у товарища Михеева. Ему лучше знать... Кстати, и в других артелях тоже не ахти как! Например, в артели «Производственный» валяльщики вместо валенок пружинные матрацы изготовляют, в артели «Обувщик»...

В артели «Обувщик» мы заинтересовались технологией производства ботинок и полуботинок.

— Мы уж и позабыли то счастливое время, когда в артели «Обувщик» шили обувь, — признался председатель артели Шмаков. — Мы рукавицы делаем. Мастера ругаются. Профиль, говорят, не тот. Но при чём тут я? Нас заставили!

— Надеюсь, что всё-таки вы имеете дело с кожей?

— Какая там кожа! Горпромсоюз сырьём нас не балует. Приходится самим изворачиваться. Тут под боком есть артель имени 8 марта. Матрацы и матрацные наволочки шьёт. Так вот, купили мы у них две тысячи триста шестьдесят штук наволочек...

— Ну, и... — не выдержали мы.

— Обыкновенное дело — распоролы и рукавицы пошли. Они на аволочках план выполнили, и мы — тоже. Получается совсем как в пословице: «Шей да пори, всё сойдёт до поры».

— И ничего, сошло?

— В нашей системе пока сходит, — ответил Шмаков. — Например, недавно наш руководитель товарищ Михеев докладывал, что план за восемь месяцев...

Но мы об этом уже слышали и поспешили уйти.

— В «Технохим» зайдите! — кричал нам вдогонку председатель «Обувщика». — Там подошву делают. Не подошва, а слеза горячая: на салоге не держится...

В «Технохим» мы не пошли. Хотели ещё раз повидать товарища Михеева, но в горпромсоюзе мы его не застали. Повидимому, он был в какой-то артели и на ходу менял профиль с сапожного на кружевной.

...Вовсю кипит работа в Томском городском промсоюзе.

В. ПУХНАЧЕВ

г. Томск.

Тихая КОМНАТА

ДИРЕКТОР машиностроительного завода Слепцов зашёл в здание молодёжного общежития. Пройдясь по всем трём этажам, осмотрев гостиную, душевую и кладовые, он заглянул в одну из жилых комнат.

Глазам его предстала следующая картина: у окна сидел молодой парень (в нём Слепцов узнал формовщика Маркина) и, низко склонив вихрастую голову, перебирал пуговки новенького тульского баяна. Тут же находился высокий угловатый свердловщик Жадов, который вёл себя в высшей степени странно: пристально вглядываясь в разложенные на столе ноты, он, дирижируя рукой и отбивая ногой такт, непрерывно повторял на разные лады: «Трам-пам-пам... Трам-пам-пам...»

А на другом конце стола, зажав голову в ладонях, сидел над раскрытой книгой третий жилец — токарь механического цеха Кульков.

Увидев директора, молодые люди оставили свои занятия и вскочили со стульев.

— Сидите, сидите! — замахал руками Слепцов. — Я на минутку. Зашёл узнать, как вы тут живёте.

— Живём нормально, — ответил за всех Маркин, потом застенчиво улыбнулся и добавил: — Баян вот купил. На днях думаю в музыкальную школу поступить, на вечернее отделение для баянистов.

— Это хорошо. А ты, Кульков, что поделываешь?

— К завтрашним занятиям готовлюсь. В вечерней школе я учусь, в девятом классе.

— И это неплохо. Только неудобно тебе здесь заниматься. Шумно очень. Ну, а ты чего бубнишь, Жадов? Ноты, что ли, изучаешь?

— Да. Я в нашем духовом оркестре на басу играю, и мы к воскресному вечеру самодеятельности новую программу готовим. Таскать сюда инструмент неудобно, а времени осталось мало, так я хоть ноты освою.

Слепцов, покачив головой, простился с молодыми людьми и вышел. По пути он зашёл к коменданту общежития Карапетяну.

— Вот что, — сказал ему Слепцов. — Всех, кто учится без отрыва от производства, надо поселить отдельно. Подберите удобную комнату и акустически изолируйте её: обейте дверь войлоком или другим звукопроницаемым материалом, чтобы люди могли спокойно заниматься.

— Будет сделано, — ответил Карапетян.

— А в первую очередь, — продолжал Слепцов, — переселите в эту тихую комнату токаря Кулькова из механического. Парень учится в вечерней школе, а поселили его вместе с гармонистом и с этим, как его, Жадовым, который всё время бубнит «трам-пам-пам».

Комендант обиженно насунился:

— Я, товарищ директор, вины здесь не вижу. Маркин — тоже учащийся, но на особый манер. А насчёт «трам-пам-пам», то это даже не музыка, а в некотором роде человеческая речь. Нельзя же запретить людям разговаривать! Да у нас и в других комнатах есть музыканты.

— Вот-вот, выясните, кто из учащихся с этими музыкантами проживает, и переведите их в тихую комнату.

На следующее утро, когда директор сидел в своём кабинете, он услышал в приёмной гул многочисленных голосов и сердитую скороговорку своей секретарши. Слепцов приоткрыл дверь в приёмную. Она была полна народу.

— В чём дело? — встревожился директор. — Случилось что?

— Пока нет, но может случиться, — мрачно ответил стоявший впереди молодой рабочий в синей спецовке.

— Именно?

— Что я получу неудовлетворительную оценку на экзаменах. Я прошу...

— Понятно. Вы желаете переселиться в тихую комнату?

— Да. Завёлся у нас в комнате радиоконструктор-любитель: как начнёт свои приёмники испытывать, так деваться некуда. У меня урок, а он...

Слепцов усмехнулся и обратился к другому посетителю:

— А у вас кто завёлся?

— Никто пока. Но я на курсах мастеров учусь. Мне тоже нужна тишина.

— Хорошо, я разберусь потом вместе с вашим комендантом, а вы пока подавайте ему заявления.

К вечеру Слепцов вызвал Карапетяна:

— Сколько у вас заявлений на тихую комнату?

— Сто восемьдесят три, — отрапортовал комендант.

— Как сто восемьдесят три? — изумился директор. — Так много? А сколько всего людей живёт в общежитии?

— Сто восемьдесят три.

— Странно. Значит, все без исключения желают переселиться?

Карапетян озадаченно почесал в затылке:

— Выходит, так. Тут надо разобраться... Ладно, разберусь, товарищ директор, и утром вам доложу.

Однако ни утром, ни днём Карапетян не явился. Тогда Слепцов сам позвонил ему:

— Насчёт тихой комнаты разобрались?

— Разобрался, товарищ директор. — Голос Карапетяна звучал весело и даже ликующе. — Все остались довольны.

— Интересно, каким образом удалось вам выйти из такого сложного положения?

— Заходите, лично увидите. Карапетян, конечно, не апостол Пётр, чтобы чудеса творить, но голова у него кое-что соображает!

— Непременно зайду. Сегодня же.

Но Слепцову вечером не удалось выбраться в общежитие; он отложил свой визит на завтра. Однако и завтра в связи с подготовкой к работе в новом квартале директор был занят по горло. Только на третий день сумел он урвать часок, чтобы зайти в общежитие.

Проходя по коридору второго этажа, где помещалась комендатура, директор увидел дверь, обитую чёрной клеёнкой. На двери висела табличка: «Тихая комната».

«Ага! Вот оно, царство абсолютной тишины», — подумал Слепцов и открыл дверь.

Сначала он даже не понял, что здесь происходит. В тихой комнате царил невероятный шум. Слышались певучие переборы баяна, пронзительный визг и басовое однообразное уханье, словно в комнате работал паровой копёр.

Поражённый директор шагнул в комнату. Он увидел формовщика Маркина, наигрывающего на баяне весёлый марш. Здесь же находился и Жадов, который, раздувая щёки, извлекал громоздкие звуки из надетого на его шею блестящего инструмента, похожего на свернувшегося удава. А у стола маленький черноволосый слесарь Фуксов, из сварочного цеха, крутил круглую ручку на каком-то ящике, отчего время от времени по комнате проносился лихой, разбойничий посвист.

— Это что за безобразие! — крикнул побарбуревший Слепцов. — Кто вам позволил бесчинствовать? — И, обернувшись, приказал растерянной уборщице: — Коменданта сюда!

Прибежал запыхавшийся Карапетян. Выслушав свирепый разнос директора, он укмыльнулся.

— Вы бросьте свои смешки! — окончательно разгневался Слепцов. — Извольте объяснить: почему комната для учащихся превратилась в содом?

— А что мне оставалось делать, товарищ директор? В тихой комнате всего три места, а заявлений сто восемьдесят три. Так я переселил сюда самых беспокойных. Пускай, думаю, одна комната будет громкой, зато все остальные — тихие. У нас же не рабочее общежитие, а форменный университет. Все учатся, и все требуют спокойной обстановки.

— Значит, только эти трое не учатся?

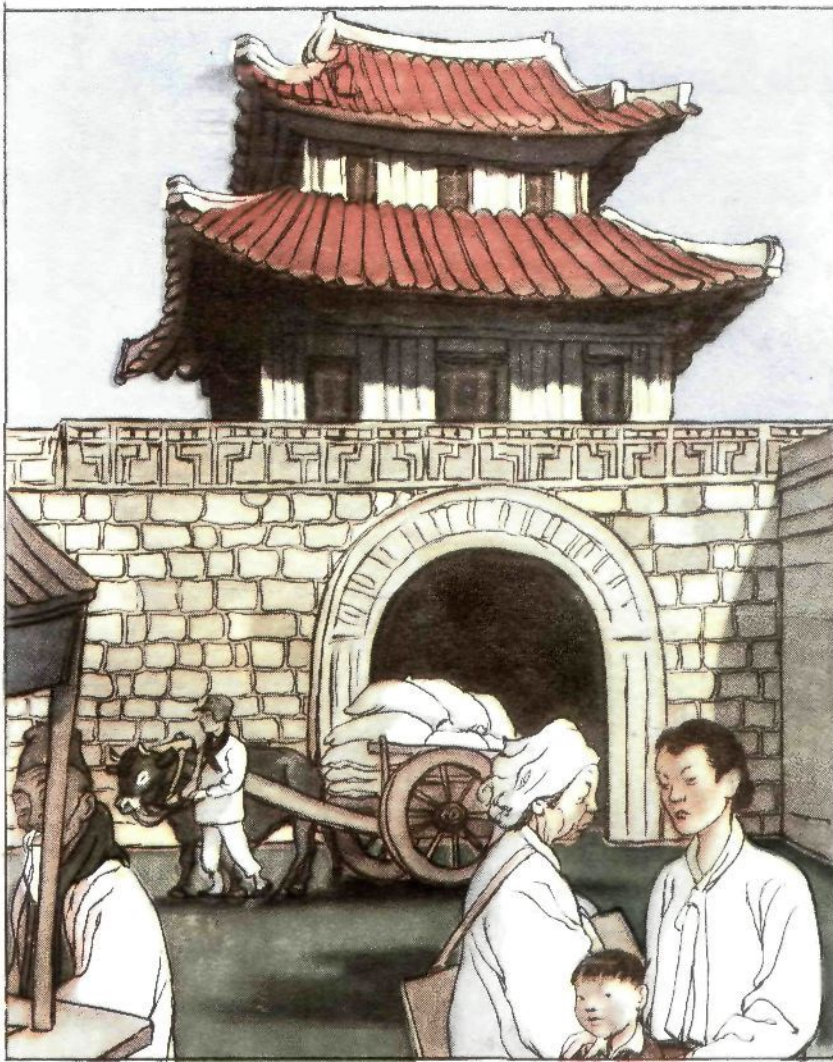
— Нет, они тоже учатся: кто в музыкальной школе, кто на радиокурсах. Вот я и решил: пускай люди в покое развивают свои таланты и не мешают остальным.

Директор взглянул на коменданта, тот на директора, и оба расхохотались.

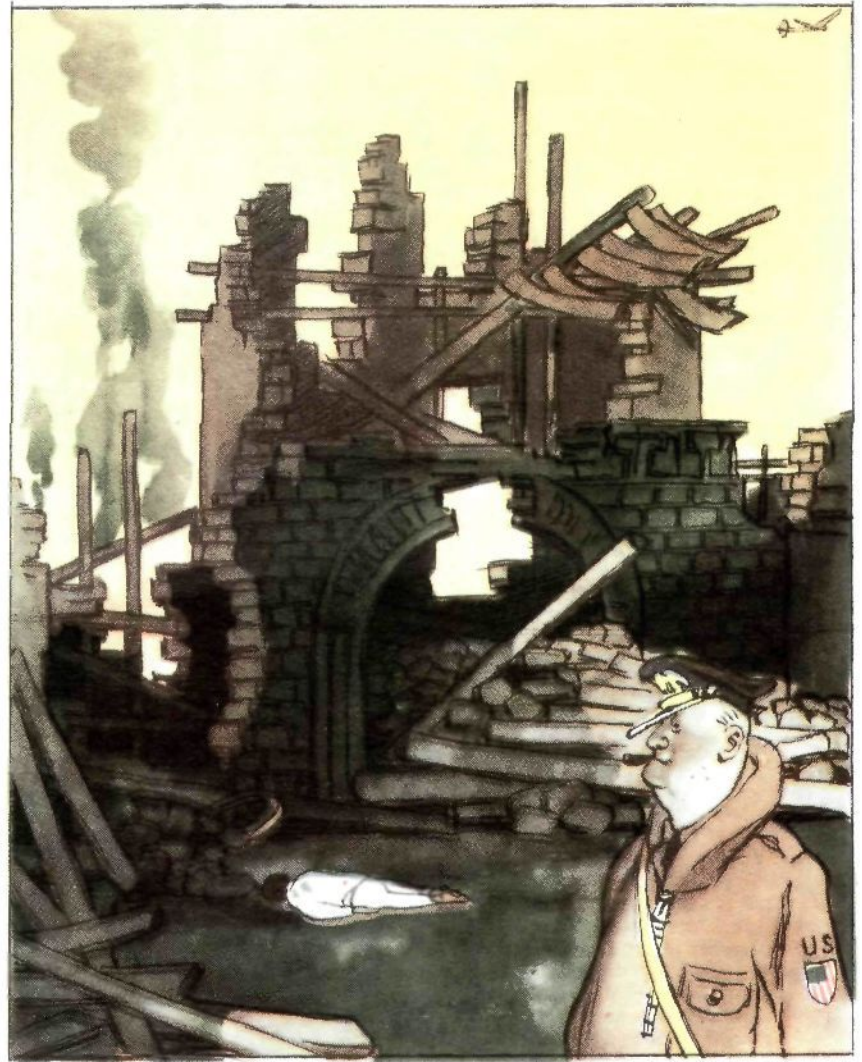
— Не буду в таком случае отрывать людей от занятий, — сказал, смеясь, Слепцов. — Оказывается, в этом доме неучащихся нет...

— Я и говорю, — пылко подхватила Карапетян, — не общежитие, а типичный университет!

Памятник древней корейской культуры.

Памятник современной американской культуры.

АДМИРАЛ БРИНД ОСЕДАЕТ В НОРВЕГИИ

В СТАРИННЫХ норвежских сказках часто встречаются образы троллей — отвратительных чудовищ, которые олицетворяют собой злое и тёмные силы. Они не только пакостят человеку: они стараются завлечь его в свою берлогу и переделать по своему образу и подобию, превратить человека в тролля. Для этого прежде всего ему надевают особые наглазники, чтобы он всё видел вкривь и вкось, чтобы всё гнусное и безобразное представлялось ему прекрасным.

В наши дни такой операции по способу троллей пытаются подвергнуть весь норвежский народ. Авось, удастся, и тогда он начнёт видеть всё вкривь и вкось, как того желают «собственные» толстосумы Норвегии и их заокеанские боссы; тогда, мол, ему, норвежскому народу, покажется ужасно приятным и вовлечение его страны в агрессивный Атлантический блок и хозяйничанье на его земле американских солдафонов, которые стремятся превратить эту землю в свой военный плацдарм.

Но операция с наглазниками что-то никак не удаётся. Простые люди Норвегии видят всё в настоящем свете и не путают белого с чёрным. И, в частности, они совершенно отчётливо видят, как незваные заокеанские гости фигурально и буквально кладут ноги на стол.

...Улицы Осло переполнены упитанными джентльменами в американской военной форме. Комфортабельные гостиницы Осло переполнены теми же упитанными джентльменами. Газеты Осло переполнены объявлениями тех же джентльменов, чьи широкие натуры не удовлетворяются роскошными двойными и тройными номерами люкс.

Недавно в крупнейших столичных газетах на почётном месте появилось широковеточательное объявление:

«Адмирал сэр Патрик Бринд, командующий союзными войсками Северной Европы, желает снять большую комфортабельную виллу, меблированную или не меблированную. Желательно в западном районе Осло или поблизости от него. В вилле должны быть: две спальни, одна или две другие спальни с ваннами и горячей водой, одна или две комнаты для служебных целей, две ванны, кухня, две отдельные комнаты, а также гараж... Возможно, что в будущем речь будет идти не об аренде, а о покупке».

Очевидно, адмирал собирается осесть в Осло всерьёз и надолго!

Вслед за сэром Патриком Бриндом вынюхивают подходящие для их требовательного вкуса особняки полковник Митчелл, офицеры Уоррен, Брукс и десятки, сотни других военных и штатских бизнесменов.

А в это же самое время трудящиеся норвежской столицы задыхаются от жилищного кризиса. Недавно в газете «Фрихетен» напечатано весьма выразительное фото: на нём изображён крошечный, полуразвалившийся курятник, в котором еле-еле могут уместиться два человека. Здесь живёт демобилизованный моряк. Более шести лет он вместе с женой безуспешно искал в Осло постоянный угол для жилья, и вот что он нашёл в конце концов!

...Местные и приезжие тролли в последнее время озабочены поведением людей. Люди в

Норвегии всё громче поднимают свой голос в защиту мира, против поджигателей новой войны. Они проводят демонстрации и забастовки. Они гневно протестуют против осквернения могил павших советских воинов. И всё чаще на стенах домов появляются энергичные, размашистые надписи: «Янки, убирайтесь к себе домой!»

* * *

Размышляя о судьбах и путях современной Норвегии, мы вспомнили мимоходом далёкий и многими уже позабытый образ. В драматической поэме «Пер Гюнт», написанной почти восемьдесят пять лет назад классиком норвежской литературы Ибсеном, есть такой примечательный диалог:

«Баллон: — Вы норвежец?

Пер Гюнт: — Да, по рождению. По духу ж я —

Вселенский гражданин. Своей фортуной Америке обязан... из Франции же вывез Манеры, остроумие, жилеты; Работать в Англии я научился И там же к собственному интересу Чутьё повышенное приобрёл».

Не знаем, что говорят на родине Пера Гюнта о манерах, остроумии и жилетах некоторых современных норвежских политиков. Но нам доподлинно известно всё остальное: эти «всееленские граждане» действительно крепко связали свою личную фортуна с Америкой. И уж, конечно, не без её влияния приобрели они повышенное чутьё к собственному интересу, который столь далёк от интересов норвежского народа.

М. ЛЬВОВ

СВЕРХБИЗНЕС

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ секретарь ООН Трюгве Ли до конца своей жизни с благодарностью будет вспоминать деловитых, инициативных правителей Панамы. Именно у них он заимствовал одну идею, применяет её в более широких, чем они, масштабах и, разумеется, получает значительно более высокие прибыли.

Территория Панамы, как известно, не из обширных. Всё, что можно было продать американцам, в основном уже продано. Словом, на первый взгляд спекулировать нечем. В период тягостных размышлений о мрачном финансовом состоянии Панамы государственным мужам её пришла в голову блестящая идея. Без особых усилий они превратили свою мнимую республику в могучую морскую державу. Около восьмисот крупных судов бороздят моря и океаны земного шара под красно-бело-синим флагом Панамы! Не беда, что в республике нет ни одного порта, пригодного для приёма океанских пароходов, нет ни самих пароходов. В том и остроумие панамских правителей, что они сумели создать мощный флот буквально из ничего. Просто у панамских правителей нашлись выгодные покупатели государственного флага. Добившись введения льготных законов мореходства, иностранные торговые компании, оказывается, используют

панамский государственный флаг и тем самым избегают уплаты пошлин и налогов на товары в своих странах.

Столь несложная механика этой сугубо финансовой операции побудила панамское правительство глубже выжиться в проблеме наиболее прибыльной спекуляции национальным флагом. В кратчайшее время производство государственных флагов различных размеров и оттенков стало ведущей отраслью панамской промышленности. Посыпались заказы, чеки, наличные, хвалебные отзывы и деловые предложения. «Панамский флот», сплошь состоящий из кораблей американских и прочих компаний, к вящей радости продавцов вышел на четвёртое — на четвёртое! — место в мире.

Блестящий опыт государственных мужей Панамы вдохновил господина Трюгве Ли. Генеральный секретарь ООН, в свою очередь, развернул бойкую продажу флага Организации Объединённых Наций. Выгодные покупатели нашлись среди американо-английских агрессоров и оккупантов. Продажа флага ООН приносит господину Трюгве Ли немалые доходы. Вот почему он с благодарностью вспоминает панамских правителей, имеющих бесспорный приоритет в изобретении этого оригинального сверхбизнеса.

В. АЛЕКСАНДРОВ

— Грешен, святой отец! И на сей раз не удалось разведать расположение оборонных объектов!

ВИДЫ НА УРОЖАЙ В ЮГОСЛАВИИ

В Хорватии (Югославия) вспыхнули волнения крестьян, которые отказываются сдавать урожай титовским властям.

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Осмелюсь доложить, урожай собрали с большими потерями: четверо ранено и семеро искалечено... с нашей стороны!..

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

В МИРЕ ИГРОКОВ

Встретились два французских реакционных политика.

- Что вы собираетесь делать завтра с утра?
- Попытаюсь сформировать новое правительство.
- Ну, ладно. А чем же вы займётесь к вечеру?

(Из журнала «Рогач», Чехословакия)

ТОНКИЙ ЦЕНИТЕЛЬ

Американец посетил музей в Западной Германии. В одном из залов он садится на какое-то кресло.

Подбегает сторож:

— Господин американец, на это кресло садиться нельзя. Это — кресло Фридриха Барбароссы.

— Да? Ну, хорошо, когда он придёт, я встану.

(Из журнала «Шпильки», Польша)

ИСКРЕННИЙ ОТВЕТ

Во французскую деревню прибыли американцы. Один из них разговаривает с крестьянином:

- Скажите искренно: вы нуждаетесь в американской помощи?
- Смилуйтесь, господа! В этом году у нас и без того была засуха и град!..

(Из журнала «Шпильки», Польша)

— А Мацуки тоже освобождён из тюрьмы по старости!
 — Конечно! Он ведь старейший фашист!

Аршавир ДАРБНИ

ЛИСЬЯ ДРУЖБА

Вороне где-то бог послал кусочек сыру.
 И. А. Крылов.

Ворона глупая
 На дереве сидела
 И преспокойно сыр голландский ела...
 А в это время
 Мимо
 Шла лисица,
 Спеша из дальних стран
 На слёт лесных громил.
 И, как в старинной басне говорится,
 Лисица видит сыр,
 Лисицу сыр пленил.
 На цыпочках
 Лиса
 К тому подходит древу
 И сладко говорит:
 — О птица-королева!
 Ты звонче соловья,
 Владычица лесов!
 Я, как ценительница птичьих голосов,
 Давным-давно одну мечту лелею:
 Хоть миг, да насладиться песнею твоею!
 Ворона от таких похвал
 Чуть с ветки не слетела:
 «Видать, и вправду
 Удивить могу я мир!»
 Наохлилась,
 Раскрыла клюв,
 Запела
 И, как известно,

Выронила сыр.
 Но тут случилось чудо:
 Вопреки
 Всем лисьим правилам
 Заморская лисица
 Под деревом густым
 Сидит, не шевелится
 И только пялит
 Жёлтые белки;
 Она и лапкой сыра не касалась.
 Ворона с непривычки испугалась:
 — Так, значит, басни врут?
 Лисе не нужен сыр?
 — Зачем он мне?
 От сыра лишний жир! —
 Ответила, взмахнув хвостом, лисица. —
 Мне песнь твоя нужна,
 Красавица-левица!
 Ворона трижды поклонилась
 И снова трели выводить пустилась.
 — Ну,— говорит лиса,—
 Не пенье — просто чудеса!
 О, как бы я тебя
 Вознаградить желала,
 Когда бы ты не возражала!..
 Тебе я с собственного брюха
 Готова меха нащипать и пуха,
 Чтобы в твоём гнезде
 Зимою было сухо,
 Чтоб не охрип твой голос золотой!
 Ворона
 С ветки прыг

К подруге дорогой.
 Ворону глупую
 Лиса
 Так дружески прижала,
 Что через пять минут
 Ворона не дышала.
 А хитрая лиса промолвила:
 — Постой!
 Теперь-то съем тебя, голубка,
 Вместе с сыром...
 Нет, я не та лиса,
 Что высмеяна миром
 Была в старинных баснях!
 Что мне сыр?
 Я и ворону съем!
 А там, глядишь,— весь мир.
 Недаром лгать умею без запинки,
 Подвластны будут мне
 Земля и небеса!..
 ...Но в это время шёл
 Охотник по тропинке,
 И бросилась бежать,
 Поджавши хвост,
 Лиса.

Читатель! В этой басне есть резон:
 Раскрой газетную страницу —
 Ты там прочтёшь, как жрёт иных ворон
 Американская лисица!

Перевод с армянского
 Льва ГИНЗБУРГА

КРЕПКАЯ РУКА

ПОЛДЕНЬ. Поезд неумоимо летит по бескрайним полям. В вагоне тепло и уютно. Монотонный стук колёс, мерное покачивание вагона... В купе едут трое: директор периферийного завода Матвей Франку, мастер цеха из Бухареста Ион Война со своей женой Еленой Война. Мужчины курят и громко разговаривают. Елена Война, отгородившись от своих спутников большим журналом, читает.

— Вы спрашиваете, зачем я еду в Бухарест? — продолжает разговор Франку. — Два месяца тому назад я начал составлять план набора новых кадров на следующий год. И попросил срочно прислать мне из Бухареста опытного работника на должность главного инженера. Проходит полтора месяца, и мне присылают — отгадайте, кого? Женщину! Понимаете, какой сюрприз? Заводу нужен главный инженер, а присылают женщину...

Елена Война при этих словах поднимает глаза, хочет что-то сказать, но, очевидно, передумывает и молчит. Франку, ничего не замечая, горячо восклицает:

— Главный инженер должен быть энергичным, иметь опыт... то есть, короче говоря, он должен быть прежде всего мужчиной! Вы понимаете меня? Но это ещё полбеды, что прислали женщину. Дело в том, что она привезла какую-то новую систему производства и поучает меня, как организовать работу. Я два года руковожу заводом, а тут приезжает какая-то женщина и говорит мне, директору, что всё не так, что всё нужно по-другому.

— Поэтому вы едете в Бухарест? — спрашивает Ион Война.

— Да, прямо в министерство. Или пусть мне пришлют главного инженера, или пусть...

— ...Назначают её директором, — договаривает мастер.

— Ха-ха-ха! — смеётся Франку. — Очень хотелось бы увидеть её в роли директора!

— У нас на производстве случилось что-то в этом роде, — улыбается Ион Война. — Примерно два года назад приехала к нам на завод одна женщина — директор.

— Серьёзно? Ха-ха! Но это совсем смешно.

— И вот вначале, — продолжает весело Ион Война, — несколько наших рабочих пошли в завком и заявили, что трудно будет женщине руководить заводом...

— Ну, конечно! А как же иначе?

— ...Что это — мужское дело...

— Правильно!

— ...Что директор прежде всего должен иметь крепкую руку.

— Ну, абсолютно верно. У женщины никогда не может быть такого авторитета, как у нас, не в обиду будет сказано вашей супруге, — Франку повернулся к Елене Война. — Я думаю, вы тоже согласны со мной? Разве может женщина отвечать всем требованиям, которые ставятся перед руководителями? Конечно, нет. Правильно, товарищ Война?

Елена Война смотрит на Франку и утвердительно кивает. Франку доволен.

— Скажите, товарищ Война, — осведомляется он, — как идут дела у вас на заводе?

— Очень хорошо. План текущего года мы уже выполнили и сейчас работаем в счёт будущего года.

— Ну-у, молодцы, вот это — другое дело! Кто же теперь у вас директором?

— А всё она.

— Кто она? — Лицо Франку вытягивается.

— Та женщина, которую к нам прислали два года тому назад.

Матвей Франку больше не смеётся.

— И она справляется?

— Да ещё как! Я же вам говорю: мы работаем в счёт будущего года.

— Женщина справляется с работой директора крупного завода?

— Её даже наградили.

Ион Война берёт жену за руку. Тут только Франку видит, что на груди женщины сияет орден Труда второй степени.

— Ничего не понимаю! — говорит окончательно растерявшийся директор маленького завода.

— Чего не понимаете?

— Вы же сказали, что наградили директора, а... при чём здесь ваша жена?

— Моя жена и есть директор нашего завода.

Матвей Франку поперхнулся, встал и вышел в коридор. Затем он так же неожиданно вернулся и стал быстро одеваться.

— Мы приближаемся к Плоешти, — говорит он.

— Так вы же едете в Бухарест?

— Видите ли... я сойду в Плоешти... Через полчаса идёт обратный поезд.

— Что-нибудь случилось?

— Нет... Видите ли, я должен подумать. Может быть, наш главный инженер... может быть, я поспешил...

— Вы знаете, очень может быть, — соглашается Война.

— Я лучше подумаю... может быть, она права.

Матвей Франку косится на Елену Война. Женщина поднимается, улыбаясь:

— Я очень рада, товарищ Франку, что вы возвращаетесь, — и протягивает ему руку.

— О, какое сильное рукопожатие! — восклицает Франку.

— Значит, крепкая рука, товарищ директор!

Все трое смеются.

Перевод Ю. ТУРКЛ,
А. БОБРОВСКОГО

(Из румынского журнала «Урзика»)

Рис. Н. ЛИСА

— Подсудимый назвал членов конгресса поджигателями войны! Вы, как свидетель, это подтверждаете!
— Подтверждаю... но не знаю, говорил ли об этом подсудимый!

ОБИТЕЛЬ

Б ЛИЗ Барнаула, в селе с поэтическим названием Лебяжье, уютно и привольно расположена Западно-Сибирская овощная опытная станция.

Тишина и покой царят в берёзовых рощах и перелесках, окружающих её владения. Просторы полей, кажется, сами зовут учёных-овощеводов к вдохновенному труду. И немало примечательного создали они на опытных полях и грядках. Ещё не успеет сойти снег с гор, а здесь уже румянятся помидоры. В середине лета созревают арбузы и дыни. Томаты высаживают в грунт не рассадой, а семенами. Капуста «слава западно-сибирская» и огурцы сорта «неросимый» дают такие урожаи, что только диву даёшься.

Полна чудес эта тихая обитель науки! Плавню течёт её жизнь. Директор станции тов. Антипенко радуется не нарадуется на эту жизнь, так она ему пришлась по душе.

А вокруг станции раскинулись необозримые массивы алтайских колхозов. День ото дня процветает колхозное овощеводство. Опытники-мичуринцы Шипуновского, Угловского, Алтайского районов на опытных участках испытывают различные сорта арбузов, дынь и баклажанов, а урожаи капусты, тыквы, картофеля снимают такие, что самой станции на зависть.

Но не завидует директор станции тов. Антипенко высоким колхозным урожаям. Не любо ему нарушать плавное течение жизни, нет у него охоты выходить в неведомые просторы колхозных полей.

Зашёл как-то у директора в кабинете разговор о том, что надо бы научное шефство над колхозами установить, опыт новаторов колхозного производства изучать и обобщать. Неплохо бы также и свой опыт им передать. Учёный секретарь встрепенулся:

— Где-то, кажется, в Егорьевском районе, в каком-то колхозе опытная работа по овощеводству ведётся. Надо бы им помочь. Года два назад мы там бывали.

— А где это? Как называется колхоз?

Думали, гадали, вспоминали, да так и не вспомнили названия колхоза. На этом благие намерения и увяли. Учёные кудесники ревностно хранят свои секреты. Тихо и невозмутимо течёт их жизнь.

Впрочем, раз в году берёзовые перелески и рощи оглашаются людским говором и треском машин. Это бывает осенью, в дни сбора урожая. Тогда об опытной работе станции вспоминают многие. Первым вспоминает о ней начальник Краевого управления сельского хозяйства тов. Барабаш, и вдруг им овладевает такая неотвратимая любознательность.

— А ну-ка поезжай на опытную станцию, голубушка, — скажет он своей жене. — Полюбопытствуй, что там произошло под заботливым научным взором.

И супруга тов. Барабаша появляется в Лебяжьем в сопровождении двух автомашин. Вкрадчиво шелестит записка:

«Убедительно прошу вас отпустить картошки 600 кг, капусты — 300 кг, моркови — 20 кг, луку — 20 кг.

С приветом Барабаш».

Краткое, но веское послание открывает перед начальницей супругой все научные тайны: из складов грузится лучший сортовой картофель, испытываются на твёрдость кочаны капусты, из бурта отбирается румяная морковка-каротель.

Это первый акт внимания к плодам научных трудов станции. С лёгкого почина начальника летит записка от его заместителя Постникова, затем от заместителя начальника государственной комиссии по качеству семян Петровой, от заместителя председателя крайкома союза земельных органов Ковалёва, от больших и малых начальников из Управления землеустройства. И пошла писать!

Бойко распоряжается отгрузкой ценных сортов овощей заместитель директора станции тов. Кравчук. Радужным хозяином показывается сам директор тов. Антипенко, умилённый столь высоким вниманием к годовому результату научных трудов коллектива.

— Приобщайтесь, товарищи, к достижениям науки! Овощи высшего сорта. По всем научным правилам выращены. Пользуйтесь! Не для себя же мы всё это выращиваем, наша задача — распространять достижения, удовлетворять запросы и нужды.

Когда опустошаются склады и хранилища станции, тов. Антипенко снова обретает душевное спокойствие человека, выполнившего свою миссию.

И вновь без бурь и тревожений течёт жизнь Западно-Сибирской овощной опытной станции — тихой обители науки.

А. КАРАМЫШЕВ

г. Барнаул.

Заводской КОМОРО

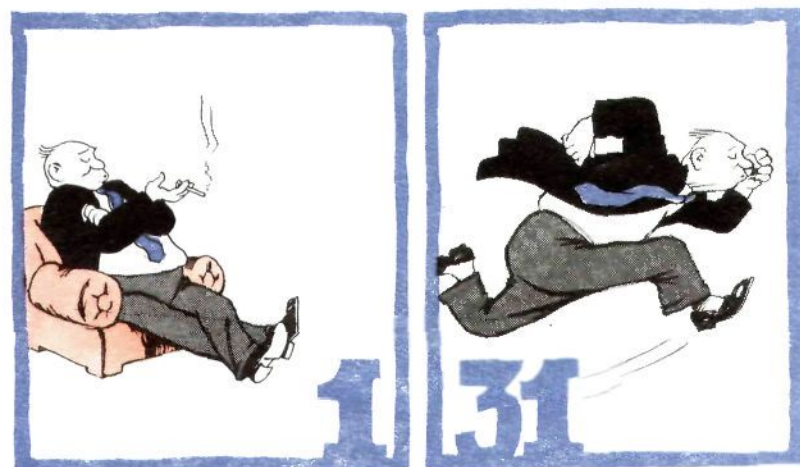
Под светом фар

САТИРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГАЗЕТЫ «СТАЛИНЕЦ»
(АВТОЗАВОД ИМЕНИ СТАЛИНА, МОСКВА)

ДВА ПОРТРЕТА ОДНОГО НАЧАЛЬНИКА ЦЕХА

Рис. Е. ГУРОВА

В некоторых цехах нет борьбы за соблюдение производственного графика. В начале месяца программа не выполняется, а к исходу месяца начинается штурм.

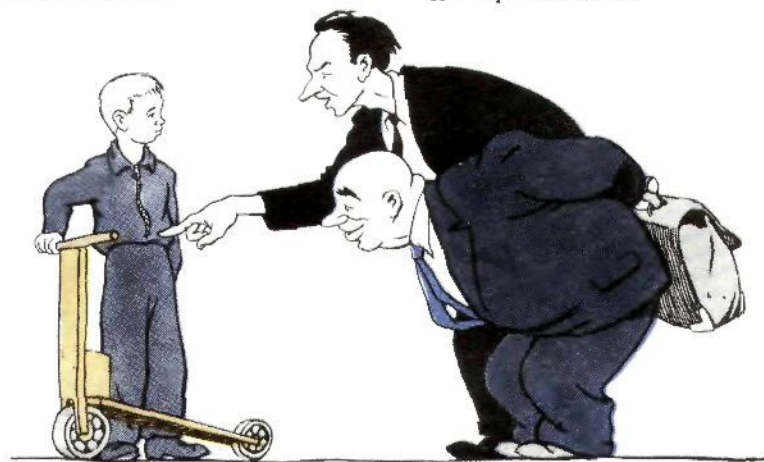
Месяц начал. Дым клубится.
Он не хочет торопиться,
Он считает: нам видней —
Впереди ведь тридцать дней.

Тридцать первого числа
Он вскочил из-за стола.
Под ногами пыль клубится,
Но уж поздно торопиться.
В. УСТИНОВ

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Рис. Е. ГУРОВА

Прессовый цех попрежнему задерживает сборку велосипедов, так как некоторые технологические процессы до сих пор не освоены.

— Мальчик, ты сам это сделал!
— Сам!
— Поделись, милый, опытом...

НОВОСТИ ТЕХНИКИ

Рис. Е. ГУРОВА

САМОХОДНЫЙ АВТОБУС

Обыкновенный автобусный кузов — это общее, что имеется в моей конструкции с конструкциями машин других авторов. В чём же главная особенность моего автобуса! В отсутствии двигателя.

Пассажиры в порядке самостоятельности просовывают ноги в специальные отверстия, проделанные в днище автобуса, и под команду водителя идут от остановки к остановке. В случае необходимости кондуктор по требованию уставших пассажиров объявляет внеочередные остановки. После краткого отдыха автобус продолжает свой путь.

Во избежание недоразумений сообщаю, что в разработке моей конструкции посильную помощь оказал мне начальник цеха сборки и испытания автомобилей тов. Фомин, позаботившийся о том, чтобы в кузовной цех не поступали двигатели для автобусов существующего типа.

Изобретатель ЛОГАРИФМЕТОВ

НА ОДНОМ КОЛЕСЕ

Отдел внешней кооперации не обеспечил конвейер камерами и покрышками для колёс пружоников.

Рис. А. ВОРОБЬЕВА

С конвейера двадцать седьмого числа
Под утро смешная машина сошла.

Смешная машина пошла по шоссе,
Представьте себе, на одном колесе.

Прохожий глядит на диковину косо:
— А где ж у неё остальные колёса!

Колёса в то время лежали на складе,
А ключ был в столе у беспечного дяди.

Р. САРЦЕВИЧ

ИВАН АНТОНОВИЧ СЕРДИТСЯ...

У ИВАНА Антоновича лицо сияло. Открывая очередную сессию Большой-Троицкого районного Совета депутатов трудящихся Курской области, он вдохновенно взывал обсудить насущные вопросы, обменяться мнениями и покритиковать кого следует...

— Покритиковать так, чтобы каждому из нас было чувствительно. Критиковать у нас есть кого и есть за что. Пусть не думают некоторые товарищи, что кто-нибудь сможет отмахнуться от критики. Не выйдет, товарищи, не выйдет! Не стесняйтесь, товарищи! Говорите то, что думаете, критикуйте наши недостатки невзирая на лица...

Дружными аплодисментами сопровождалась взволнованная речь Ивана Антоновича. Многим в ту же минуту захотелось выйти на трибуну.

Список ораторов сразу же стал длинным-предлинным. Первым вышел на трибуну председатель передового колхоза тов. Шевченко.

Пока оратор говорил об успехах колхоза, на лице председателя райисполкома Ивана Антоновича Горохова расплывалась довольная улыбка. Он вместе со всеми горячо аплодировал оратору.

Но вот выражение лица Ивана Антоновича стало резко меняться. Оно как-то мгновенно потускнело, и тревожный взгляд Ивана Антоновича растерянно вперился в сторону трибуны, откуда доносилась горячая и взволнованная речь председателя колхоза.

— Успехи успехами, — отчеканивал с трибуны Шевченко, — а недостатков у нас ещё больше. А откуда эти недостатки — вот вопрос. У нас в колхозе плохо обстоит со строительством. Райисполком пообещал нам кое-что в чём помочь, да так и не помог...

Работники райисполкома — редкие гости в колхозах. Вот и Иван Антонович Горохов был за этот год в нашем колхозе только два раза — и то по десять — пятнадцать минут, не больше...

Председатель передового колхоза закончил свою речь. Все дружно ему аплодировали. Один только председатель райисполкома Иван Антонович Горохов скованно сидел и хмурился.

Речи депутатов чередовались одна за другой, но речь Шевченко запомнилась больше. Особенно она запомнилась Ивану Антоновичу.

— Вот тут выступил Шевченко, — говорил, закрывая сессию, Горохов. — Я это расцениваю как выступление бездельника... — Да, да, Иван Антонович так и сказал: «бездельника!» — Критиковать, конечно, надо, но надо знать и меру. Мы не позволим лить грязь и подрывать авторитет райисполкома... А то, подумаешь, критикун нашёлся! Таких критикунов надо призывать к порядку. И мы призовём их, да, да, призовём!..

Иван Антонович ждал, что вот-вот вспыхнут аплодисменты и возгласы «правильно».

Но в зале воцарилось недовкое молчание. Депутаты сидели и недоумевали. Насколько лицо Ивана Антоновича было добродушным, когда он призывал к критике, настолько теперь оно было хмурым и раздражённым. И все поняли, что Иван Антонович не любит критики, Иван Антонович сердится, когда его хоть малость критикуют.

И сердится не на шутку.

А. ВОЛКОВ

НЕПОДКОВАННЫЕ ИЗДАТЕЛИ

(РАССКАЗ КОНЬКА-ГОРБУНКА)

Читатель Крокодила тов. Крысенков прислал нам экземпляр книги П. Ершова «Конёк-горбунок», выпущенной Смоленским областным издательством.

В книге перепутаны страницы, иллюстрации выполнены небрежно.

Шёл галопом я исправно,
Прискакал в Смоленск недавно.
Пробежал один квартал
И детишек увидал.
Все бегут ко мне вприпрыжку
И показывают книжку,
Молвят, гриву теребя:
— Эта книжка про тебя!
Посмотрел я в книжку эту

И заржал, не взвидя свету.
По спине проходит дрожь:
Ничего не разберёшь!
Перепутаны страницы,
Трудно к ним приоровиться:
Скок вперёд и скок назад,
Кто ж подобной скачке рад?
А картинки здесь — загадки.
Поглядят на них ребята
И никак не разберут:
То ли конь я, то ль верблюд?
Вот так книжка! Вот так диво!
Так что надо в хвост и в гриву
Бракоделов крепко взгреть,
Чтоб «подковывались» впрёд!

КОНЕК-ГОРБУНОК

Рис. Л. ГЕНЧА

— Семён Семёнович всю жизнь учится!
— Да, на первом курсе заочного вуза!

ЕДЕТ ДИНИЦ!

Да, едет сам Диниц, заместитель уполномоченного Министерства связи по Таджикской республике!

Едет он из Сталинабада в город Хорог, что на Памире. Не один едет, а в сопровождении работников республиканской конторы связи, ему «без лести преданных». И звучат в районных конторах, расположенных на пути его следования, тревожные восклицания:

— Едет Диниц! С целой свитой!

Люди, не осведомлённые об этом великом событии, спокойно заходят в контору, чтобы поговорить по телефону о неотложных служебных делах, но встречают сердитый отпор:

— Переговоры предоставить не можем. Сам Диниц на линии! Надо же понимать!..

И приехал Диниц в Хорог. Занял в гостинице лучшие номера для себя и для своей свиты. Не беда, что номера уже были заняты другими приезжими. Диниц скомандовал:

— Выселить этих жильцов!

— Правильно! Верно! Чего церемониться! — поддакнула свита.

Не поцеремонились. Выселили. Не под силу было этим жильцам устоять против яростной атаки Диница и его соратников. Зато обитатели второсортных номеров, не обречённые на выселение, созерцали утром следующего дня удивительную картину: Диниц изволил умываться, а его спутники всемерно облегчали ему этот кропотливый труд. Один из них держал туалетное мыло, другой полотенце, третий зубную щётку, четвёртый подливал в рукомойник тёплую воду. Начальник же Хорогской конторы Канзалаев усладительно улыбался и чуть было не прослезился от полноты чувств.

После небольшой прогулки по городу утомлённый Диниц возвращался в гостиницу. Канзалаев оставался дежурить у дверей его номера, предупреждая приближающихся к заветным дверям:

— Тсс!.. Дмитрий Осипович отдыхает.

Десятидневное пребывание в Хороге Д. О. Диница и его свиты никак не отразилось на работе областных учреждений связи. Всё оставалось попрежнему: план радиофикации и телефонизации не выполнялся. Газеты, журналы и письма попрежнему неделями лежали на почте.

Диниц приехал — Диниц уехал. Вот и всё. Поездка обошлась государству всего лишь в пятнадцать тысяч рублей! Не о чем тут и говорить, да никто ничего ему и не сказал. Ведь не в первый раз совершает такие поездки Диниц!

Ив. ЕГОРОВ

г. Сталинабад.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ БУЛАВКИ

Сколько секретов таит в себе волшебная коробочка с голубоватой этикеткой! Надпись на крышке утверждает, что в коробочке именно канцелярские булавки.

С любопытством высыпаешь на ладонь горстку обрубков довольно толстой проволоки.

Но не думайте, что этим загадочным обрубкам нельзя найти полезное применение. Их можно, например, использовать вместо гвоздей или, имея небольшие тиски и немного сноровки, можно сворачивать в аккуратные колечки для подвески портьер.

Правда, использовать их в соответствии с этикеткой довольно трудно: неизвестно, каким концом скалывать...

Со всеми вопросами о том, каким образом такие булавки попадают в продажу, мы рекомендуем всем любознательным гражданам обращаться по адресу:

г. Кировакан,
Армянская ССР,
дирекция Местпромкомбината

ОТТОМАНКА- ВРЕМЯНКА

В некоторых ленинградских мебельных магазинах появились в продаже кушетки-оттоманки. Кушетки отличаются особо оригинальной конструкцией: на них можно только смотреть.

Наша читательница тов. Емельяненко купила оттоманку, но пренебрегла мудрым советом сведущих людей: она проявила легкомысленную неосторожность и рискнула на неё улечься. И что же? На кушетке теперь даже сидеть было невозможно, а смотреть на неё просто неприятно: пружины расшатались и провалились.

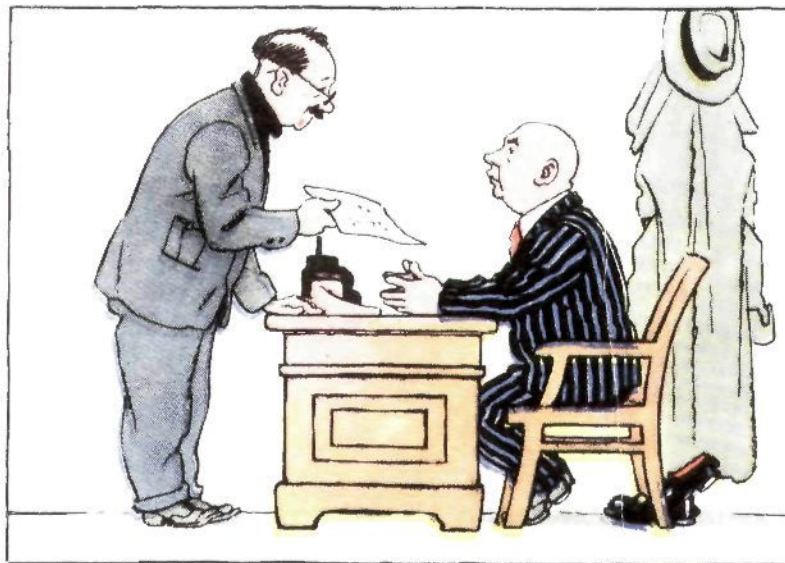
На мебельной фабрике быстро заменили кушетку. Но... и новая «оттоманка-временка» ничем не отличалась от первой.

Если кто из любителей сильных ощущений вздумает всё же приобрести кушетку, рекомендуем обратиться по адресу:

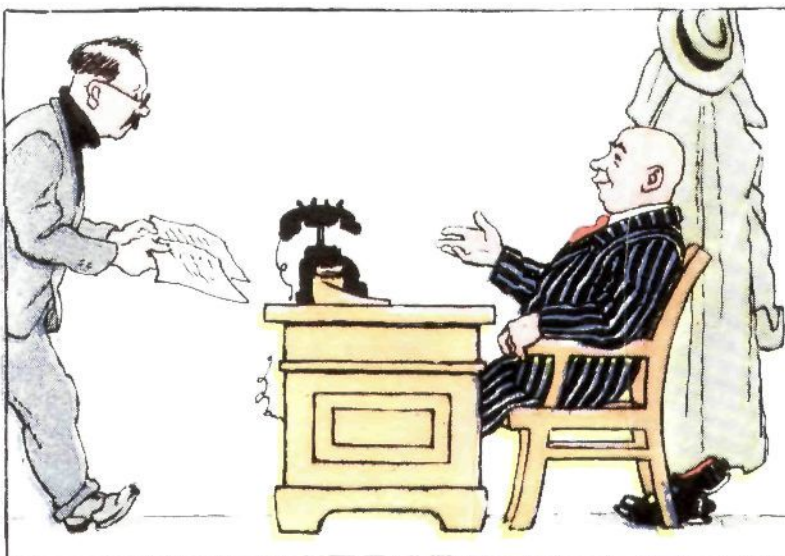
Ленинград,
мебельная фабрика № 7.

ВЕРЕН СЕБЕ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Нужна ваша резолюция!
— Очень хорошо, но для этого необходима санкция главка!

— Вот санкция главка!
— Отлично! Теперь нет необходимости в моей резолюции!

Дорогой Крокодил!

В Приморско-Ахтарском районе, Краснодарского края, существует и процветает Приазовский хлопководхоз. В недавнем прошлом был он зерносовхозом и обладателем 3454 овец. Переменив свою специальность, совхоз передал всё овечьё поголовье Астраханскому тресту животноводческих совхозов. Не самовольно передал, не тишком-молчком, а по приказу Министерства хлопководства. Прошло немного времени, и совхоз получил из министерства план на второе полугодие текущего года: сдать 42,5 центнера овечьей шерсти.

Создалось затруднительное положение. По всем данным науки и агротехники, овечья шерсть растёт только на овцах. Не посоветуешь ли, дорогой Крокодил, как нам организовать посевную кампанию по шерсти, чтобы выполнить указание министерства?

А. ИСТОШИН
г. Приморско-Ахтарск.

Товарищ Крокодил!

Баня нашего посёлка, где проживают строители Цимлянского гидроузла, тем и отличается от всех остальных учреждений подобного рода, что в ней холодная и горячая вода, как правило, подаётся по очереди — то холодная, то горячая.

Трудно помыться в такой бане. Трудно понять и другое: на строительстве, где осуществляется соединение двух великих рек, Волги и Дона, не может быть решена простейшая проблема нормального водоснабжения бани.

Дорогой Крокодил! Помогите разрешить эту задачу!

С. СОЛЕНЬИ
Ростовская область,
посёлок Ново-Соленовский.

Уважаемый Крокодил!

Просили мы саратовский завод «Серп и молот» прислать нам двадцать шестёрён распределительного вала для автомобилей, а получили... десять утюгов.

Как мы ни пытались приспособить к автомобилям утюги, ничего у нас не вышло. Куда же всё-таки приспособить эти утюги?

Придётся, видимо, в наших гаражах открыть пошивочные мастерские. За оборудованием для них дело тоже не станет. Закажем, например, «Серпу и молоту» подшпильники, а завод нам пришлёт швейные машины. Потребуем сектора для рулевых управлений, а нам отгрузят манекены. Вот уж тогда мы заставим утюги работать на полную мощность!..

П. СТЕБЕЛЬСКИЙ,
инженер чувашской конторы
«Автоагротростбита»

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Знаешь ли ты о том, что наш Гвоздильно-механический завод для выполнения плана должен иметь металлическую катанку, из которой изготовляют гвозди и шурупы?

Так вот азербайджанский «Главметаллосбыт» умудрился заказать такую катанку для

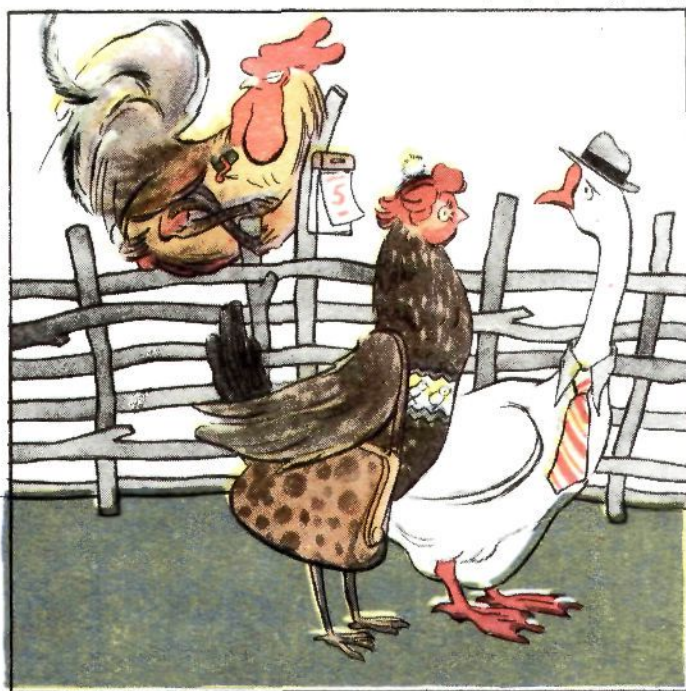
нашего гвоздильного завода на заводе, который ещё не построен!

Заказали — и... никаких гвоздей! Теперь тебе будет понятно, в чём у нас загвоздка?

КАСУМОВ,
директор завода
г. Баку.

ЕЩЕ О ШТУРМОВЩИНЕ

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Наш петух уже два месяца не поёт!
— Зато в конце квартала, вероятно, будет кукарекать день и ночь!

Дорогой Крокодил!

Каких только цехов и отделов нет на Ликинском машиностроительном заводе! Но одного цеха не предусмотрели ликинцы — цеха находок. А без него у машиностроителей работа не ладится.

Послал, например, наш комбинат отремонтировать на завод два станка, а они там затерялись. Искали их, искали и наконец через десять месяцев обнаружили пропажу... на заводе.

Обрадовались мы — нашлись наши станки! — и тут же отправили к станкам подшпильники. Увы! Подшпильники тоже исчезли.

Подшпильники... нашлись наконец на том же Ликинском заводе.

Однако и после этого станки к нам не вернулись.

По этому поводу сколько писем было послано на завод! Но и письма бесследно исчезли.

Как видишь, дорогой Крокодил, мы не сочиняем: цех находок действительно необходим ликинцам хотя бы для того, чтобы отыскать наши письма, а по ним, надеемся, мы найдём и станки.

Ю. КУЛЬКОВ
г. Краснонаамск,
Камский целлюлозно-бумажный комбинат.

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ

То есть вначале, собственно, Крокодил как будто помог, не потом... Однако всё по порядку.

В № 6 журнала за этот год было опубликовано письмо начальника Ставропольского вагонного участка тов. Лаванова. В этом письме говорилось, что Министерство путей сообщения почему-то отнесло Ставропольское отделение Северо-Кавказской железной дороги к группе с тёплым климатом и на этом основании лишило поездных вагонных мастеров тёплой спецодежды. В министерстве, очевидно, поняли ошибку, и вагонному участку было выделено двадцать семь полушубков.

Казалось бы, всё в порядке. Но вот прошло лето, и снова наступила зима. А вместе с зимой поступило распоряжение свыше: возратить немедленно все полушубки, валенки и прочую тёплую спецодежду.

И вот снова вместо тёплых вещей имеется налицо весьма холодное отношение к нуждам железнодорожников.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 17 Крокодил напечатал фельетон «Бывали в Кромах ревизоры». Многочисленные ревизоры из Орловской области и Министерства сельского хозяйства не замечали злоупотреблений директора Кромской МТС Ефанова.

После фельетона в Крокодиле, как сообщает нам заместитель генерального прокурора СССР тов. Мокичев, прокуратурой Орловской области возбуждено против Ефанова уголовное дело и производится расследование.

В № 28 Крокодил просил слова по поводу «короткой памяти» некоторых руководящих работников Министерства рыбной промышленности, которые сорвали выполнение приказа министра о жилищно-бытовом строительстве.

Коллегия Министерства рыбной промышленности обязала начальников главков изготовить на своих предприятиях необходимый хозяйственно-бытовой инвентарь для общежитий. Решено на одном из ближайших заседаний коллегии специально рассмотреть выполнение плана жилищного строительства по отдельным бассейнам и принять дополнительные меры по выполнению этого плана.

Рис. КУКУРЫНИКСЫ

Выступая на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 1936 году, товарищ И. В. Сталин высмеял зарубежных горюхотинов, которые либо пытались умалить всемирно-историческое значение нашей Конституции, либо замалчивали её.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

— Возьму-ка их к себе! Не пропадать же в самом деле такому добру!